

УДК [337.3:656.2]:371.896(47+57)(091)

ФОРМЕННАЯ ОДЕЖДА И СИМВОЛИКА В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ УЧИЛИЩАХ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ

Аннотация. В статье исследуется форменная одежда учащихся Железнодорожных училищ системы Государственных трудовых резервов. Отмечается, что форменное обмундирование выполняло “престижную” функцию. Анализируются причины внесения учащимися самостоятельных модификаций в форменную одежду и нарушений порядка ее ношения. Отмечается изменение отношения учащихся к форменной одежде в послевоенный период.

Ключевые слова: Железнодорожные училища, ремесленные училища, Главное управление трудовых резервов, мода на укорачивание учащимися шинелей.

Одежда, украшения и символика испокон веков несут глубоко значимую информацию, позволяющую выявить скрытые пласты субкультуры той или иной социальной группы, иногда плохо реконструируемые по другим видам источников. Поэтому определенное значение имеет и изучение одежды и символики системы Государственных трудовых резервов. Сверхзадачей этой образовательной системы было создание стандартизованного учащегося, будущего нового рабочего человека, представителя «рабочей гвардии смены». Изучение приказов и документов, связанных с системой трудовых резервов СССР, а также фото- и видеоматериалов, содержащих элементы обмундирования форменной одежды, показывает, что данная задача была реализована не столь успешно, как выполнялись учебные и производственные задачи системы. Изучение обмундирования и его элементов, несущих символическую нагрузку, а также вариантов их самостоятельной модификации учащимися позволяет проследить формы выражения коллективного и индивидуального «Я», нередко отражавшие не только стремление к индивидуальности, но и служившие средством скрытого выражения протеста.

Основные принципы системы трудовых резервов являлись логическим продолжением традиции выстраивания образовательных систем в периоды ускоренной модернизации. Как правило, подобные образовательные системы создавали свою систему символики, отражавшую как принципы их внутреннего устройства, так и способы формирования иерархии. Задачей настоящей статьи является изучение системы обмундирования и символики, а также её самовольных модификаций учащимися трудовых резервов.

Железнодорожные училища представляли собой один из самых совершенных и престижных среди молодежи типов учебных заведений трудовых резервов. Их комплектование, как правило, происходило путем добровольного

¹ Научный руководитель: Л. В. Захаровский, кандидат исторических наук, доцент РГППУ.

набора, причем дети работников железнодорожного транспорта имели особые льготы – преимущество при поступлении. Это указано в приказе №1 Главного Управления Трудовых Резервов при СНК СССР [приказ Главного Управления Трудовых Резервов при СНК СССР от 4 октября 1940 г. № 1]. Вследствие этого образовательный, общекультурный уровень контингента учащихся в них был существенно выше по сравнению, например, со школами фабрично-заводского обучения.

Значительно отличалась и форменная одежда этих двух типов учебных заведений трудовых резервов. Форменная одежда для учащихся школ ФЗО и училищ ввелась тем же приказом начальника ГУТР СССР № 1 от 4.10.1940 г. «О подготовке к началу учебного года и о приеме городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и в школы фабрично-заводского обучения». А Совет Народных комиссаров в свою очередь устанавливает в качестве форменной одежды железнодорожных училищ: гимнастерку и брюки, брюки из черной или темно-синей шерстяной ткани, шинель из черного грубошерстного сукна, суконную фуражку с фибровым козырьком и ремешком, ватную хлопчатобумажную куртку, шапку и поясной ремень с белой металлической бляхой. Знаки различия, которые вводились для обозначения формы одежды учеников железнодорожных училищ – это перекрещивающиеся металлические молоток и гаечный ключ, которые крепились к головному убору.

Металлическая пуговица на шинели с таким же изображением – перекрещивающиеся молоток и ключ. Точно такая же пуговица, но меньшего размера была на гимнастерке и фуражке учащихся железнодорожных училищ. На поясе учащиеся носили ремень, к которому предлагалась белая металлическая бляха со скошенными углами и с выгравированными буквами «Ж.У.». Это вызывалось потребностями учебы, чтобы отличать учащихся железнодорожных училищ от ремесленных, где, соответственно, были выгравированы буквы «Р.У.». Бляхи были с разными штампами – одни с гладкими выгравированными буквами ЖУ, другие – с рельефными.

Петлицы на воротнике шинели, на которых также были прикреплены металлические буквы «ЖУ», позволяющие отличать учащихся железнодорожных училищ от остальных воспитанников училищ. Изначально петля предназначалась для того, чтобы застегивать воротник на пуговицу, которая находилась на правом лацкане. Со временем пуговица исчезла за ненадобностью. Саму петлицу стали использовать для крепления значков и других аксессуаров. Канты малинового цвета на фуражках и петлицах придавали форме особое изящество и стабилизировали край. Они также использовались для того, чтобы понимать, кто учится на железнодорожника, а кто будет заниматься ремеслом. Учащиеся ремесленных училищ имели канты темно-синего цвета.

Зимнее обмундирование учащихся железнодорожных училищ – двубортная черная шинель длиной до середины икры, полуприлегающего силуэта из сукна со втачным длинным рукавом и манжетами. Сукно – очень плотная ткань, прошедшая через века. В него была одета вся армия. На воротнике шинели – петлицы

с кантами малинового цвета. На петлицах расположены металлические буквы ЖУ и цифры, которые обозначали номер училища, в котором обучался воспитанник. Застежкой являлись петли и пуговицы, и, как отмечалось ранее, на шинели присутствовали те же металлические пуговицы с перекрещивающимися молотком и гаечным ключом – их было пять штук с каждой стороны. Существовала также черная суконная фуражка с фибровым козырьком и ремешком, на ней присутствовали канты малинового цвета. На фуражке имелась петличка с перекрещивающимися молотком и гаечным ключом и ремешок. Молодые люди носили брюки суконные черного цвета со стрелками и черные кожаные ботинки.

Летнее обмундирование учащихся железнодорожных училищ предполагало гимнастерку полуприлегающего силуэта длиной до бедра черного цвета из хлопчатобумажной ткани. Рукава втачные, длинные, с манжетами. Застежкой являлась планка, переходящая в воротник-стойку. На планке имелось три пуговицы, и одна на воротнике-стойке. Пуговицы также имели изображение перекрещивающихся молотка и гаечного ключа. Ремень оставался тот же – с металлической белой бляхой и буквами «ЖУ». И те же брюки суконные черного цвета со стрелками с кожаными черными ботинками.

Глядя на фотографии учащихся начала 1940-х гг., можно сделать вывод, что даже в тяжелое время войны учащиеся поддерживали в порядке свою форму. Ввиду этого можно предположить, что форма для воспитанников железнодорожных училищ была чем-то очень дорогим, очень важным. И относились они к ней с трепетом.

В своем художественном произведении «Ребята из Девятнадцатой», выпущенном в 1973 г., Геннадий Ефимович Баннов, заслуженный учитель профессионально-технического образования, рассказывает о жизни девятнадцатой группы железнодорожного училища, где ковалась победа, а также о суровой атмосфере военных и послевоенных лет. Автор сам учился в железнодорожном училище и не понаслышке знает, о чем пишет. Как и главные герои его повести, он также стремился попасть на фронт, защищать Родину. «Господи, все-то им воевать...» – отзывалась в произведении о девятнадцатой группе банщица. Писатель отмечает, что форма учащихся железнодорожных училищ была видна, узнаваема: «...иные из торговки настороженно покосились на черные ремесленские шинели...», «Думаете, я ваши шинели не знаю?» – возмущалась одна из торговки, у которых учащиеся своровали блины.

Суровые, холодные и голодные условия жизни воспитанников «жеушки», как назвал железнодорожное училище Геннадий Баннов, подталкивают ребят на кражу угля, еды. Но эта обстановка не мешала им думать о том, что происходит там – на войне. Подростки понимали, что работа в тылу так же важна, как и на фронте... Обычными радостями жизни «жеушники» не могли насладиться. Даже самая обыкновенная баня вызывала удовольствие у ребят.

Изучение письменных и материальных источников показывает, что описанные Геннадием Банновым сложности жизни «ЖУ» – это не художественный

вымысел, а отражение исторической реальности. В связи с резким переходом от «школьного режима» к самостоятельной жизни, стесненными жилищными условиями, в некоторой степени даже недостаточно внимательном и чутким отношением к молодым рабочим со стороны мастеров, преподавателей производственного обучения, учащиеся школ ФЗО, железнодорожных и ремесленных училищ нередко осуществляли побег (если говорить на официальном языке – дезертирство).

Особо отметившиеся (отлично осваивавшие производственную профессию, отлично выполнявшие государственные производственные заказы и т. д.) воспитанники железнодорожных и ремесленных училищ, а также школ ФЗО награждались нагрудным значком «Отличник государственных трудовых резервов». Не оставались в стороне и работники трудрезервов – их награждали этим же знаком за правильную организацию производственного процесса и отличное освоение знаний учащимися, за подготовку учащихся на «хорошо» и «отлично» и т. д. [ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 1, д. 1, л. 20, 21].

После окончания войны среди учащихся распространилась мода на укорачивание шинелей. Можно предположить, что это являлось следствием демобилизации сознания. Мастера производственного обучения всяческим образом пытались бороться с последним «писком» моды, но безуспешно – учащиеся не отступали. Тем не менее, этих модников с торчащими из-под шинелей коленями продолжали учить и обучать ремеслу.

Также и по фотографиям тех лет можно заметить, что учащиеся пренебрежительно относились к форме – носили головные уборы, не соответствующие обмундированию, позволяли себе ходить в полурасстегнутых гимнастерках, надевали гражданскую одежду вместе с форменной.

Итак, если во время войны воспитанники училищ очень внимательно и с трепетом относились к форме, то после 1950-х гг. можно заметить признаки некоего отторжения этой самой формы. К ним относятся: укорачивание верхней одежды – шинелей, совмещение форменной одежды с гражданской, неподобающее отношение к ней. Новое поколение воспринимало элементы форменной одежды как компонент стандартизации и принудительности военных лет.

Список источников:

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 1. Л. 20, 21.

О подготовке к началу учебного года и о приеме городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и в школы фабрично-заводского обучения: приказ Главного Управления Трудовых Резервов при СНК СССР от 4 октября 1940 г. № 1 // Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических республик. 1940. № 25, ст. 604.